

Уроки истории

历史经验

History Lessons

Научная статья

УДК 61(51)(091)

EDN HZKXSM

DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).131-139

Деятельность китайских врачей в Иркутске в начале XX века**В.А. Шаламов**Иркутский государственный
университет,

г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

08.07.2022

Дата принятия к печати:

07.09.2022

Дата онлайн-размещения:

26.09.2022

Аннотация. Статья посвящена профессиональной деятельности представителей традиционной китайской медицины в Иркутске в начале XX в. В Российской империи традиционная медицина Поднебесной не признавалась, поскольку ее методы и средства не были известны европейской науке. Медицинская общественность видела в действиях китайских врачей шарлатанство. Они ассоциировались с колдунами, знахарями и шаманами. Чтобы скрыться от закона, китайские врачи предпочитали селиться в городских предместьях, где проживала городская беднота. Экзотика привлекала к представителям Поднебесной довольно много зажиточных горожан. Многим беднякам они были предпочтительнее из-за дешевизны их услуг. Для привлечения пациентов широко использовались неформальные способы коммуникации, расклейка объявлений, завуалированная реклама в периодической печати. Китайские врачи активно использовали для лечения фармакотерапию и иглоукалывание. При этом русских врачей возмущало пренебрежение правилами личной гигиены и санитарии. Отзывы пациентов о врачах были противоречивыми. Неформальный характер деятельности китайских врачей, их огромная популярность, привели к подражанию со стороны криминального мира. Иногда деятельность таких обманщиков заканчивалась печально, что приводило к судебным разбирательствам. После Февральской революции 1917 г. китайские врачи перешли на легальное положение. Чрезмерно строгое законодательство Российской империи привело к тому, что стало невозможно отличить китайских докторов от различного рода аферистов. В условиях кадрового голода в Сибири в медицинской сфере китайские врачи могли принести пользу. Для этого требовалось формализовать процесс признания образования, полученного в Китае. Ограничить сферу применения их деятельности определенными областями медицины и обязать их соблюдать санитарные и гигиенические нормы. Такой подход позволил бы привлечь китайских медиков на русскую службу. Таким образом, можно было бы облегчить путь науки для изучения средств и методов китайской медицины.

Ключевые слова. История российско-китайских отношений, китайская традиционная медицина, история здравоохранения, история медицины, китайские врачи.

科学文章

二十世纪初中医师在伊尔库茨克的活动

V.A. Shalamov伊尔库茨克国立大学，
伊尔库茨克，俄罗斯结稿日期：2022年7月8日
出版日期：2022年9月7日
网上出版日期：2022年9月26日

摘要：本文介绍二十世纪初中医师在伊尔库茨克的专业活动。在俄罗斯帝国，中国传统医学没受到承认，因为欧洲科学对其方法和手段毫无所知。医学界将中医师的活动看作是骗子。他们与巫师、治疗师和萨满联想起来。为了躲避法律，中医师更愿意在城市贫民居住的城市郊区定居。异国情调对中国代表吸引了相当多的富有市民。许多穷人更喜欢他们，因为他们的服务价格低。为了吸引患者，广泛使用非正式交流方式、张贴广告和在期刊上的隐蔽广告。中医师积极使用药物疗法和针灸治疗。与此同时，俄罗斯医生对忽视个人卫生和卫生条例感到愤怒。患者对医生的评价自相矛盾。中医师活动的非正式性质以及他们的巨大受欢迎程度导致黑社会模仿。有时，这种骗子的活动以悲惨的结局告终，从而引发诉讼。1917年二月革命后，中医师得到合法身份。俄罗斯帝国的过分严格的法律导致中医师与各种骗子分不开。在西伯利亚医疗领域人手不足的情况下，中医师会大有益处。为此，有必要使承认在中国接受教育的过程正式化。将他们的活动范围限制在某些医学领域，并要求他们遵守卫生标准。这样的做法会吸引中医师到俄罗斯服务。这样，就可以为了解中医手段和方法提供便利。

关键词：中俄关系史，中医学，卫生保健史，医学史，中医师。

Original article

The Activity of Chinese Healers in Irkutsk at the Beginning of the Twentieth Century

V.A. ShalamovIrkutsk State University,
Irkutsk, Russian FederationReceived: 2022 July 8
Accepted: 2022 September 7
Available online: 2022 September 26

Abstract. The study explored the professional activity of representatives of traditional Chinese medicine in Irkutsk in the early twentieth century. In the Russian Empire, traditional medicine of the Celestial Empire was not recognized, since its methods and means were not known to European science. The medical community saw the actions of Chinese doctors as quackery. They were associated with sorcerers, healers and shamans. To escape from the law, Chinese healers preferred to settle in the suburbs where the urban poor lived. Exotic healers attracted quite a lot of wealthy citizens to the representatives of the Celestial Empire. For many poor people, they were preferred because of the affordability of their services. Informal methods of communication, posting ads, as well as veiled advertising in periodicals were widely used to attract patients. Chinese doctors actively used pharmacotherapy for treatment, as well as acupuncture. At the same time, Russian doctors were outraged by the disregard for the rules of personal hygiene and sanitation. Patient reviews of doctors were contradictory. The informal nature of the activities of Chinese doctors, as well as their huge popularity, led to imitation by the criminal world. Sometimes the activities of such deceivers ended sadly, which led to litigation. After the February Revolution of 1917, Chinese doctors switched to a legal status. The excessively strict legislation of the Russian Empire led to the fact that it became impossible to distinguish Chinese doctors from various kinds of scammers. In the conditions of personnel shortage in Siberia, Chinese doctors

could benefit in the medical field. To do this, it was necessary to formalize the process of recognition of education received in China and limit the scope of their activities to certain areas of medical practice. In addition, oblige them to comply with sanitary and hygienic standards. Such an approach attracted Chinese doctors to the Russian service. Thus, it would be possible to study the methods of Chinese medicine.

Keywords. History of Russian-Chinese relations, Chinese traditional medicine, history of healthcare, history of medicine, Chinese healers.

В комплексе изучения российско-китайских отношений особняком стоит тема истории взаимоотношений в области здравоохранения в силу ее специфичности. Превалируют исследования, описывающие влияние российской медицины на территории империи Цин. Чаще всего встречаются публикации, посвященные деятельности русских врачей в Китае, либо борьбе с эпидемиями. В этом ключе стоит выделить работы П.Э. Ратманова [1; 2] и В.Ю. Башкуева [3; 4], которые вывели на научный уровень малоизвестные темы из истории российско-китайских медицинских контактов. Нельзя обойти вниманием и широкое привлечение ими иностранных источников, что позволило рассмотреть избранную ими проблематику с различных точек зрения.

Публикационная активность и интерес аудитории показывают перспективность направления изучения проблемы. В теме до сих пор немало пробелов. В частности, на основе статьи П.Э. Ратманова, посвященной историографии вопроса, можно сделать вывод о том, что наблюдается изучение процессов только на территории Китая. Обратные действия со стороны китайских медиков остаются вне поля исследования [5]. Попутно отметим, что вышеуказанный автор пытался работать в указанном направлении, результатами чего стало несколько публикаций, посвященных участию китайского доктора У Ляньдэ в борьбе с чумой в Забайкалье в 1923 г. [6; 7]. Между тем, различных аспектов изучения темы довольно много: санитарно-гигиенические условия труда и жизни китайских «желтых» рабочих, медицинское обслуживание китайских мигрантов, вклад китайцев в развитие гигиены и санитарии (снабжение свежей зеленью, содержание пунктов питания, курение опиума, уборка дворов обывателей и городских пространств и т.д.), деятельность китайских врачей. Сама по себе тема довольно обширна и требует специального рассмотрения, поэтому внимание будет сосредоточено на раскрытии такого ее аспекта как

частная практика китайских врачей в Иркутске в начале XX в.

Сам термин «врачеватель» требует небольшого объяснения. В связи с процессами модернизации в империи Цин на рубеже XIX–XX вв. появляются лица с медицинским образованием, полученным в Европе или Америке. Согласно законам Российской империи такой врач имел право на профессиональную деятельность лишь после сдачи экзамена по специальности при одном из медицинских факультетов императорских университетов России. В Государственном архиве Иркутской области хранится заявление японских зубных врачей с призывом разрешить им частную практику. Однако генерал-губернатор отказал, ссылаясь на упомянутый выше закон¹. В силу этого вплоть до 1917 г. даже в азиатской части страны не было дипломированных китайских врачей. Зато действовало немало представителей традиционной китайской медицины. Некоторые из них получили образование в своей стране или обучались кустарным способом. В России их право на профессиональную деятельность не признавалось, поэтому они действовали подпольно. Уровень их знаний было трудно подтвердить, поэтому в медицинском мире их статус был близок к статусу шарлатана, колдуна, целителя или травника. Именно о них и будет вестись речь далее.

Итак, в годы правления императора Александра III, в 80-е гг. XIX в. активизировались процессы трудовой миграции из империи Цин в Сибирь и на Дальний Восток России. Вместо прежних землеробов в российские пределы стали поступать массы «ремесленной и чернорабочей голытьбы». На страницах местной прессы замелькали заметки и статьи о «желтой угрозе» [8, с. 73]. Далеко не все мигранты из Китая готовы были соблюдать закон и порядок. Наряду со «смирненными и кроткими» китайскими рабочими в регион стали попадать и те, кто

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 3. Д. 2198. Л. 2, 4.

совмещал законный заработок с разбойными нападениями, воровством и обманом. Об этом широко свидетельствовала газетная пресса от Тобольска до Петропавловска [9, с. 120]. Среди последней группы выделялись сравнительно немногочисленные китайские врачи, деятельность которых в России была под запретом.

В качестве мест для своей практики они выбирали места обитания городской бедноты. Их можно было встретить в Глазковском и Знаменском предместьях, в Жилкино или Порт-Артуре. Прием часто вели бесплатный, вернее, по принципу, сколько не жалко дать. Это подкупало бедное население. Некоторые успехи тут же создавали им славу, которая разносилась широко по городу сафанным радио, привлекая новых клиентов.

Китайские врачи прекрасно понимали роль рекламы. Однако в официальной прессе они не могли размещать объявления, поскольку это действие требовало утверждения врачом инспектором, а последний не мог их утвердить без диплома европейского образца. Однако врачи из Поднебесной находили выход из тупика. Например, на последней странице газеты появлялась благодарность пациента с указанием адреса доктора². Широко пользовались и расклейкой объявлений. Иногда они составлялись совершенно безграмотно. К примеру, в газете «Сибирский врач» за 1917 г. содержалась такая заметка: «В настоящее время по Поплавской улице (ныне Красногвардейская), в Иркутске, в доме № 8, красуется оригинальное объявление: “Китайский догдра. Можно всякий в лйчться. Умный тогдра”. Это вывеска — реклама китайского доктора, очевидно, имеющего и своих клиентов среди иркутян»³. Чувствовался явный языковой барьер. Наверняка это вызвало неполноценное взаимопонимание врача и пациента, что в конечном итоге могло привести к печальному исходу.

Любопытно, что на вышеупомянутую заметку появился отклик. Один из медиков писал, что подобных китайских и корейских «тогдра» появилось в городе чрезвычайно много. Вокруг Вознесенского монастыря вообще свила себе гнездо всякая «китайщина». А в последнее время на заборах появились объявления некоего доктора китайской медицины Орбеньянца⁴. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что здесь мы сталкиваемся с обычным аферистом. Невозможность отличить врача китайской

медицинской школы и обычных шарлатанов, являлось одной из важнейших причин неприятия российской медицинской корпорацией китайских врачей.

Встречались и более качественно подготовленные объявления, вероятно, написанные с участием носителя русского языка. Так, в «Сибирской врачебной газете» иркутский врач съездив в адрес одного из китайских целителей: «На одной из наших центральных улиц (5-я Солдатская, дом Томских) имеется следующая бланочка: “Медицинский доктор Ким-он-То (или что-то в этом духе). Прием по таким-то часам”. По-видимому у известного Бурлакова явился конкурент»⁵.

Кстати, сам Бурлаков не единожды попадал в круг зрения медицинской общественности. Редактор и издатель «Сибирской врачебной газеты» доктор П.И. Федоров в одном из номеров писал, что в редакцию было доставлено объявление Бурлакова. «Прокламация эта предоставляет из себя восьмушку писчего листа бумаги, отпечатана (без указания в какой типографии) и начинается так: г. Иркутск, подгородное село Жилкино. Лечение болезней нижеследующие. Далее в таком же безграмотном виде идет перечисление всех болезней, которые излечивает китайский доктор. Чего-чего тут только нет! Тут и холера, и сибирская язва, ожирение желудка, засорение матки, бессилие детородного члена, высушение канала и т.д. Хороши также и заключительные строки: После лечения возвратных болезней быть не может», — делился своим возмущением доктор Федоров⁶. Такое объявление имитировало объявления медиков, принятые в России. Однако российские врачи, как правило, имели узкую специальность, которую и указывали. Врачи общей практики (специализация не была обязательной) предпочитали вообще ничего не указывать. Товарища злоупотребляющего этим осаживало само медицинское сообщество, обвиняя в саморекламе. На этом фоне цветастая восточная реклама, свойственная китайским врачам, расходилась с этическими представлениями русских врачей.

Молодой выпускник медфака Томского университета, уроженец Якутской области, В.Н. Чепалов оставил любопытные свидетельства о посещении двух китайских врачей в Жилкино. Они довольно объемны, но дают хорошее представление о «внутренней кухне» китайских врачей, поэтому приведем наиболее значимую их часть.

² Сибирский врач. 1917. № 13-14. С. 88.

³ Сибирский врач. 1917. № 9-110. С. 64.

⁴ Сибирский врач. 1917. № 13-14. С. 88.

⁵ Сибирская врачебная газета. 1910. № 38. С. 458.

⁶ Сибирская врачебная газета. 1910. № 35. С. 399.

«Вначале я попал к молодому, менее популярному “доктору”. В приемной сидело 2–3 пациента. На столах лежат русские журналы, газеты, английские и китайские книги и учебники. Сам “доктор” производит впечатление европейца. По-русски говорит хорошо. Кабинет его представляет маленькую комнату, по стенам которой полки, где расставлены банки и связки каких-то трав и корней. На столе бутылки от вин с настоем лекарств, приготовленных для пациентов, а под столом четверти и бутылки водки и вин принесенные пациентами для приготовления настоев лекарственных средств. На другом столе несколько бокалов с какими-то маслами, кисточки, какие-то приборы и стетоскоп. Принимает он больных “по очиночке”. При первом визите он собирает подробный анамнез и при этом держит в руках китайскую книжку, на каждой странице которой имеется аляповатое изображение человеческого тела со стрелками в сторону от каждой части рисунка. На конце стрелки находятся китайские письмена. При расспросах доктор внимательно заглядывает в свой учебник. Если пациент ранее лечился у “русских врачей” и подает ему рецепты, то он берет справочник, где на каждое латинское название нашего препарата имеется соответствующее название на китайском языке. После расспроса и справок в различных книжках доктор ставит диагноз и открыто заявляет пациенту — может ли он надеяться на излечение; и если да, то точно указывает срок. Все главные данные о пациенте с обозначением диагноза и срока лечения он записывает в особую книгу... Он просил купить ему четверть или бутылку водки, или какого-нибудь вина для настоя лекарства. Вначале они лечат разными настоями. Причем каждому больному, под страхом смерти назначается та или иная строгая диета. После трав они применяют лечение “наколами”. По их мнению, всякую “внутреннюю боль” следует выгнать “наружу”, а затем уже лечить. Наколы они делают особыми машинками. Особой болезненности пациенты при этом не чувствуют. После укола пораженные места смазываются какими-то маслами. Впоследствии на месте укола появляются “гноевики”, жар и зуд. Постепенно все это проходит. Наколы повторяются, микстуры выдаются. Наколы делаются одним и тем же прибором нескольким больным, которые (т.е. приборы) совершенно не подвергаются дезинфекции» [10, с. 584–585].

В.Н. Чепалов рисует образ китайского врача. При этом этот врач пытается скоординировать

лечебную восточную методику достижениями европейской медицины. В этом ему помогают знания русского и, судя по английским учебникам, еще и английского языков. При этом китайский медик мало уделяет внимания гигиене и концентрируется, главным образом, на фармакотерапии. Что-то похожее можно увидеть и в описаниях лечебной практики тибетских лам. Однако в действиях китайского врача отсутствуют элементы шаманизма, похожие на театральные постановки, во время которых эмчи-лама мог выплевывать камешки изо рта, взывать к духам о помощи, запугивать окружающих и т.д. Иглокальвание во все времена составляло узнаваемую часть китайской медицины. Считается, что биологически активные точки, располагающиеся по меридианам, по которым движется «жизненная энергия» ци, после воздействия игл способствуют излечению человека. Однако это положение не признавалось и не признается медицинской наукой. При этом Чепалов отмечал, что спектр мнений клиентов китайского врача об эффективности его лечения чрезвычайно широк. В силу этого он предполагал, что используемые им травы еще не изучены и возможно, что они обладают полезными свойствами. В целом его взгляды исходила из потребности поставить на научную почву изучение методов и средств китайской медицины.

«Оригинальны приемы другого “доктора”, известного под именем “Левушки”. Обстановка у него более “шикарна” и пациентов много. Бывает на приемах 150–200 человек. Мне приходилось бывать в Иркутске на приемах популярных русских врачей, но их приемы сравнительно с приемами этих “докторов” — мизерны... Во время приема все пациенты раздеваются и подходят к “доктору”, объясняя ему причины заболевания, но последний объяснений особенно не выслушивает, сразу ставит диагноз и тут же отдает распоряжение своему помощнику относительно лекарства. Все исследование, заключающее в выслушивании сердца и наружном беглом осмотре, совершаются очень быстро. При мне в течение 15 минут он осмотрел, поставил диагноз и прописал лекарство 41 человеку. Каких либо книг и справочников я у него не заметил» [10, с. 585].

Даже невооруженным взглядом видна существенная разница между двумя представителями китайской медицины. Однако делать далеко идущие выводы не стоит. Предположим, что молодой врачеватель мог и не помнить всех тонкостей врачебного искусства, поэтому держал соответствующую литературу под рукой.

Шикарная обстановка у второго врачевателя позволяла не держать посуду для изготовления снадобий в кабинете лекаря. Скоростная постановка диагнозов — явление не единичное в мировой медицине. Однако восточные целители в этом деле расторопностью не отличались. Судя по тексту, молодой представитель Поднебесной оказался более симпатичным русскому врачу.

Имя «Левушка», с большой долей вероятности, соотносится с Львом Бурлаковым, который пользовался дурной славой среди иркутских врачей. Выступал он от имени иркутского мещанина Алексея Александровича Бурлакова. Он был православным и, вероятно, к Китаю не имел никакого отношения. Действительно, широко практиковал в районе Вознесенского монастыря в Жилкино. От преследований властей он всякий раз ловко ускользал, пользуясь непросвещенностью населения. Например, в 1907 г. в руки общественности попала расписка, которую он давал своему клиенту: «Подписка. Я, нижеподписавшийся иркутский мещанин, Алексея Александров Бурлаков даю сию подписку такому-то (приводится звание и имя пациента) в том, что я лечил его в течение трех недель от венерической болезни; об его выздоровлении я ручаться не могу, так как он уже обращался к своим докторам, которые лечить его не берутся, и я взял с него 75 р. Бурлаков»⁷.

Длительное время Льву Бурлакову везло. Врачебная корпорация Иркутска сталкивалась с последствиями его «лечения», но не могла привлечь его к ответственности из-за незначительности вреда, отсутствия улик и нежеланием бывших пациентов участвовать в судебных делах. Однако в конце 1915 г. в общине сестер милосердия Красного Креста умерла читинская мещанка Натырбова, страдавшая болезнью почек. Она сообщила перед смертью, что пользовалась мазями Л.А. Бурлакова. В пос. Иннокентьевском близ Иркутска в камере мирового судьи было возбуждено дело по двум статьям: за употребление при лечении ядовитых или сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права (ст. 871) и за неумышленное убийство (ст. 1474)⁸. Его приговорили к трем месяцам тюрьмы и церковному покаянию. Однако сам Бурлаков, воспользовавшись апелляцией, смог добиться передачи дела в окружной суд. В то время лабораторное дело было поставлено довольно примитивно. Врачи К.И. Русанов и В.Ф. Тальковский показали, что покойная

страдала хроническим воспалением почек. Изменение сердца и паралич могли возникнуть и в результате этой болезни. В наши дни этот вопрос можно было с легкостью разрешить, а в то время он не позволял однозначно дать заключение о виновности врачевателя. Защитник Разумовский указывал на многочисленную практику Бурлакова, в которой не было смертельных исходов. В конечном итоге судья смягчил приговор до двух недель ареста и церковного покаяния⁹. Именно в силу незначительности наказания и сложности привлечения к судебной ответственности, позволялось таким субъектам как Бурлаков не обращать внимание на различного рода наказания, предусмотренные за нелегальную медицинскую практику.

Стоит отметить, что к этому промыслу прибегали и представительницы слабого пола, о подготовке которых не возникает никаких сомнений. Об этом ярко написала в своих воспоминаниях А.Н. Березина, прибывшая в 1916 г. в Иркутск со своей матерью к родственникам. Юная петербуженка впервые увидела восточную экзотику, которая произвела на нее сильное впечатление, благодаря чему и нашла отражение в памяти. «Ковыляли на крошечных копытцах желтолицы, старообразные китайки в синих штанишках и с фигурными шпильками в шиньонах низких причесок. Эти “лечили зубы”, предлагая удалить из зуба какого-то “червяка” и ужасая сколько-нибудь культурного прохожего чудовищно загрязненными и средневековыми зубоврачебными “инструментами”. “Зубболи, зубболи!” — по-голубиному печально стонали они» [11, с. 49]. Интересно, что их деятельность не нашла больше отражение ни в одном источнике. Так что свидетельство А.Н. Березиной требует дополнительного подтверждения.

После Февральской революции 1917 г. были сняты ограничения для иностранных медиков. Им теперь не нужно было сдавать экзамены в России, чтобы практиковать. Уже в июне появляются в местной прессе объявления восточных врачей. В Иркутске в 1917 г. практиковали — корейский доктор Х.Г. Мин, японский доктор медицины Хан, японский доктор М.И. Наримацу, доктор Панг Уена, японский доктор Ф.Т. Симоно, доктор Хагири, японский доктор М.Я. Окуяма¹⁰. У доктора Панг Уена было записано, что он имеет диплом японской медицинской академии, а у доктора Симоно — Чикагского университета. Объявления в газетах они обычно представляли

⁷ Русский врач. 1907. № 28. С. 798.

⁸ Сибирский врач. 1916. №15-16. С. 91.

⁹ Иркутская жизнь. 1917. 21 февр. С. 3.

¹⁰ Иркутская жизнь. 1917. 26 окт. С. 1.

в цветастом восточном стиле, перечисляя многочисленные болезни, с которыми они могут справиться. Некоторые из них, как доктор Хагири, заявляли, что применяют тибетскую медицину.

Среди врачей, появившихся в 1917 г. и позднее, нет упоминания о китайских врачах. Они могли скрываться за фамилиями японских медиков. Из общего списка выпадает доктор Панг Уена. Нам неизвестно доподлинно, но вполне возможно, что он не являлся японцем. О докторе Хане мы знаем больше. Известно, что японцы в Сибири вели активную разведывательную деятельность. В Иркутске особое место отводилось доктору тибетской медицины китайцу Хану. На 5-й Солдатской улице (ныне — Богдана Хмельницкого) в одном из каменных зданий размещался кабинет доктора, где всем желающим предоставляли медицинские услуги, пользующиеся большой популярностью. Он создал агентурную сеть из китайских рабочих, которые искали компрометирующие сведения на чиновников и военных, а когда те приходили на прием к модному доктору, то тот их начинал шантажировать или пытался подкупить и, в конце концов, добивался получения необходимых ему сведений. Когда в 1920 г. большевики окончательно установили свою власть в городе, имя доктора Хана перестало упоминаться. Известно, что он зимой через Байкал вместе со своей сожительницей Еленой Хан и сыном бежали из Иркутска. О дальнейшей их судьбе ничего не известно [12]. Советская власть особо не церемонилась с ки-

тайскими врачевателями, поэтому большинство предпочло покинуть регион навсегда. Так завершается период активной деятельности представителей китайской медицины в Иркутске.

В заключении отметим, что в начале XX в. деятельность представителей китайской традиционной медицины в Иркутске, как и во всей стране, была под запретом. В глазах медицинской общественности их социальный статус был близок к статусу колдуна, шамана, знахаря и прочего «медицинского суррогата». Российские медики не видели особой разницы между китайским врачом и шарлатаном. В основном это происходило из-за непризнания китайских документов об образовании/подготовки и использовании методов, которые с точки зрения европейской медицины не прошли формальные процедуры научного изучения. Тем не менее, китайские мастера активно действовали в Иркутске. Более того, они пользовались чрезвычайной популярностью, что привлекало различного рода авантюристов, имитировавших их методику, что порой заканчивалось плачевно. Думается, что строгие запретительные меры при невозможности их исполнения только вредили. Гораздо рациональнее было бы разрешить им определенные действия при соблюдении некоторых правил. Это бы сблизило медработников разных школ и взаимно их обогатило. Завоеванное доверие могло способствовать дальнейшему научному изучению методов и средств традиционной китайской медицины.

Список использованной литературы

1. Ratmanov P.E. Sino-Russian scientific medical relations in the beginning of the twentieth century. — EDN YKXBQD // Клиническая патофизиология. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 101–108.
2. Ratmanov P. Russian physicians in Harbin (1920-32) / P. Ratmanov, Y. Liu, F. Zhang. — DOI 10.3868/s020-008-019-0018-5. — EDN WZNAH // Frontiers of History in China. — 2019. — Vol. 14, no. 3. — P. 353–384.
3. Башкуев В.Ю. «Мягкая сила» советской медицины в Синьцзяне: цели и задачи медицинских учреждений Наркомздрава РСФСР (1920 — 1940-е гг.) / В.Ю. Башкуев. — DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-72-82. — EDN DDBUBT // Вестник Бурятского Научного Центра Сибирского Отделения Российской Академии Наук. — 2019. — № 2 (34). — С. 72–82.
4. Башкуев В.Ю. Советская медицинская помощь Синьцзяну (1920-е — конец 1940-х гг.): общие тенденции и специфика применения «мягкой силы» СССР в зарубежной Азии / В.Ю. Башкуев. — DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-79-90. — EDN ISTSRP // Вестник Бурятского Научного Центра Сибирского Отделения Российской Академии Наук. — 2019. — № 4 (36). — С. 79–90.
5. Ратманов П.Э. Историография российско-китайских отношений в области медицины в первой половине XX века / П.Э. Ратманов. — DOI 10.31554/2222-9175-2019-33-72-84. — EDN ZFAPRJ // Вестник Бурятского Научного Центра Сибирского Отделения Российской Академии Наук. — 2019. — № 1 (33). — С. 72–84.
6. Ратманов П.Э. Российско-китайская противочумная экспедиция в Забайкалье в 1923 г. / П.Э. Ратманов. — EDN ZNOIDV // Бюллетень Национального НИИ института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. — 2015. — № 3. — С. 157–158.
7. Ратманов П.Э. Из истории российско-китайского медицинского сотрудничества: доктор У Ляндэ и противочумная экспедиция в Забайкалье / П.Э. Ратманов, Чжан Фэнмин. — EDN VBKWDR // Дальневосточный медицинский журнал. — 2015. — № 4. — С. 102–107.

8. Кружалина А.А. От «китайского гостеприимства» до «желтой угрозы»: формирование внутриросийского китайского вопроса на страницах сибирской газетной прессы второй половины XIX века / А.А. Кружалина. — EDN TIXKNL // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — Т. 6, № 6-1. — С. 73–79.
9. Кружалина А.А. Организация трудовой миграции из Китая в Азиатскую Россию в конце XIX — начале XX вв. (на материалах периодической печати) / А.А. Кружалина. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.2(5).119-123. — EDN SIWXAP // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 119–123.
10. Чепалов В.Н. «Китайские доктора» в Иркутске / В.Н. Чепалов // Сибирский врач. — 1914. — 31 авг. (№ 35). — С. 584–586.
11. Березина А.Н. Иркутск моей молодости (1916–1920): воспоминания / А.Н. Березина. — Иркутск, 2016. — 256 с.
12. Перевалов А. Японское консульство в Иркутске / А. Перевалов // Паритет. — 2006. — № 10. — URL: <http://www.pribaikal.ru/irkutsk-item/article/2668.html>.

References

1. Ratmanov P.E. Sino-Russian Scientific Medical Relations in the Beginning of the Twentieth Century. *Klinicheskaya patofiziologiya = Clinical Pathophysiology*, 2018, vol. 24, no. 2, pp. 101–108. EDN: YKXBQD.
2. Ratmanov P., Liu Y., Zhang F. Russian Physicians in Harbin (1920–32). *Frontiers of History in China*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 353–384. DOI: 10.3868/s020-008-019-0018-5. EDN: WZNHAH.
3. Bashkuev V.Yu. The "Soft Power" of Soviet Medicine in Xinjiang: Goals and Objectives of Medical Establishments of the People's Commissariat for Health of the RSFSR (1920S–1940S). *Vestnik Buryatskogo Nauchnogo Tsentra Sibirskogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch*, 2019, no. 2, pp. 72–82. (In Russian). EDN: DDBUBT. DOI: 10.31554/2222-9175-2019-34-72-82.
4. Bashkuev V.Yu. Soviet Medical Assistance to Xinjiang (the 1920S - late 1940S): Common Tendencies and Specific Features of the Use of "Soft Power" of the USSR in Foreign Asia. *Vestnik Buryatskogo Nauchnogo Tsentra Sibirskogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch*, 2019, no. 4, pp. 79–90. (In Russian). EDN: ISTSRP. DOI: 10.31554/2222-9175-2019-36-79-90.
5. Ratmanov P.E. Historiography of the Russian-Chinese Relations in Medicine in the First Half of the 20th Century. *Vestnik Buryatskogo Nauchnogo Tsentra Sibirskogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch*, 2019, no. 1, pp. 72–84. (In Russian). EDN: ZFAPRJ. DOI: 10.31554/2222-9175-2019-33-72-84.
6. Ratmanov P.E. Russian-Chinese Anti-Plague Expedition in Transbaikalia in 1923. *Byulleten' natsionalnogo NII obshchestvennogo zdorovya imeni N. A. Semashko = N.A. Semashko National SRI of Public Health Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 157–158. (In Russian). EDN: ZNOIDV.
7. Ratmanov P.E., Fengmin Zhang. Episode from the History of Russian-Chinese Medical Collaboration: Dr. Wu Liande and Plague Expedition in Transbaikalia Region. *Dal'nevostochnyi meditsinskii zhurnal = Far East Medical Journal*, 2015, no. 4, pp. 102–107. (In Russian). EDN: VBKWDR.
8. Kruzhalina A.A. Assumptions Ranging from the "Chinese Hospitality" to the "Yellow Threat": Covering "The Chinese Matter" by Siberian Newspapers over the Second Half of XIX Century. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and social-educational ideas*, 2014, vol. 6, no. 6-1, pp. 73–79. (In Russian). EDN: TIXKNL.
9. Kruzhalina A.A. Organization of Labor Migration from China to Asian Russia in the Late 19th - Early 20th Centuries (Based on the Materials of the Printed Media). *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 119–123. (In Russian). EDN: SIWXAP. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.2(5).119-123.
10. Chepalov V.N. "Chinese doctors" in Irkutsk. *Sibirskii vrach = Siberian Doctor*, 1914, August 31, pp. 584–586. (In Russian).
11. Berezina A.N. *Irkutsk of My Youth (1916–1920): Memoirs*. Irkutsk, 2016. 256 p.
12. Perevalov A. Japanese Consulate in Irkutsk. *Paritet = Parity*, 2006, no. 10. Available at: <http://www.pribaikal.ru/irkutsk-item/article/2668.html>. (In Russian).

Информация об авторе

Шаламов Владимир Александрович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, wladimir13x@ya.ru.

作者信息

Vladimir A. Shalamov – 历史学副博士，副教授，俄罗斯历史教研室，历史系，伊尔库茨克国立大学，伊尔库茨克，俄罗斯，wladimir13x@ya.ru.

Author

Vladimir A. Shalamov – PhD in History, Associate Professor, Department of Russian History, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, wladimir13x@ya.ru.

Для цитирования

Шаламов В.А. Деятельность китайских врачей в Иркутске в начале XX века / В.А. Шаламов. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).131-139. — EDN HZKXSM // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 131–139.

For Citation

Shalamov V.A. The Activity of Chinese Healers in Irkutsk at the Beginning of the Twentieth Century. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 131–139. (In Russian). EDN: HZKXSM. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(2).131-139.